

Научная статья
УДК 323.3
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-28-35

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ АДЫГЕИ

Зуриет Анзауровна Жаде

*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
zhadezura@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7888-8885,
AuthorID РИНЦ: 493818, AuthorID Scopus: 57190442726*

Аннотация. *Цель исследования* — на основании экспертного опроса, проведенного в ноябре 2021 г. в Адыгее, определить значимость человеческого капитала региональной элиты в повышении качества управления и решении проблем политического и социально-экономического развития республики.

Методологическая база включает элитологический подход в исследовании российских политических процессов, предложенный известным российским политологом О. В. Гаман-Голутвиной, позволивший выявить основные характерные черты современной политической элиты Адыгеи, а также определить степень влиятельности представителей региональной элитарной группы.

Результаты исследования. Результаты проведенного опроса позволяют утверждать, что экспертное сообщество региона выражает в целом одинаковые точки зрения относительно человеческого капитала политической элиты Республики Адыгея, особенностей и стратегий попадания в элитную группу.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим комплексным междисциплинарным исследованием региональной политической элиты как сложносоставного и динамичного образования (на примере Республики Адыгея).

Ключевые слова: политическая элита, Республика Адыгея, экспертный опрос, региональная элита, человеческий капитал

Для цитирования: Жаде З. А. Экспертное сообщество о политической элите Адыгеи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 28–35. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-28-35>.

Благодарности: статья выполнена в рамках проекта Научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» «Человеческий потенциал политических элит в системе отношений “центр — регионы”».

Original article

EXPERT COMMUNITY ABOUT THE POLITICAL ELITE OF ADYGEA

Zuriet A. Zhade

*Adyghe State University, Maykop, Russia
zhadezura@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7888-8885,
AuthorID RSCI: 493818, AuthorID Scopus: 57190442726*

Abstract. *The purpose of the study is, based on an expert survey conducted in November 2021 in Adyghea, to determine the importance of the human capital of the regional elite in improving the quality of governance and solving the problems of political and socio-economic development of the republic.*

The methodological base includes an elitist approach to the study of Russian political processes, proposed by the well-known Russian political scientist O. V. Gaman-Golutvina, which made it possible to identify the main characteristic features of the modern political elite of Adyghea, as well as to determine the degree of influence of representatives of the regional elite group.

Research results. *The results of the survey allow us to state that the expert community of the region expresses generally the same points of view regarding the human capital of the political elite of the Republic of Adyghea, the features and strategies of getting into the elite group.*

The prospects for the study are related to further comprehensive interdisciplinary research of the regional political elite as a complex and dynamic entity (on the example of the Republic of Adyghea).

Keywords: *political elite, Republic of Adyghea, expert survey, regional elite, human capital*

For citation: *Zhade Z. A. Expert community about the political elite of Adyghea // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Social and economic sciences. 2022; 15(5): 28–35. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-28-35>.*

Acknowledgments: *the article was carried out within the framework of the World-class Scientific Center «Center for Interdisciplinary Research of Human Potential» project «Human potential of political elites in the system of relations “center — regions”».*

Постановка проблемы. В политической жизни российских регионов доминирующую роль играют политические элиты, состав и механизмы формирования которых «сложился в процессе разграничения полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Глубокие преобразования в данной сфере привели к изменению моделей взаимодействия столицы и провинции, состава региональных элит и механизмов их формирования» [1, с. 6].

В последние годы представители российской политической элитологии, основываясь на различных методологических подходах, активно исследуют динамику, механизмы

формирования и трансформацию элитных групп в регионах [2; 3; 4; 5]. В этом исследовательском поле «региональные элиты представляют собой наиболее основательно изученный сегмент российских элит. Особенностью данных исследований стала множественность использовавшихся методов: глубинные неформализованные интервью, экспертные и массовые опросы, case-studies, анализ биографий, включенное наблюдение и др.» [6, с. 57].

Являясь основными акторами регионального политического процесса, элитные группы субъектов РФ находятся в состоянии постоянной трансформации, приобретая ин-

новационные формы своего позиционирования. Именно от них в первую очередь зависит политический «климат» в регионе. В данном контексте обратимся к реалиям Республики Адыгея, в которой доверие граждан к политической элите в последние годы значительно возросло.

Эмпирическая база исследования. С целью анализа феномена политической элиты Республики Адыгея учеными Адыгейского государственного университета в ноябре 2021 года методом полустандартизованного интервью проведен экспертный опрос по теме «Человеческий потенциал политических элит в системе отношений “центр — регионы”» (N = 15). Задачи исследования: характеристика современной политической элиты в Адыгее, выявление степени влияния представителей элитарной группы, определение значимости человеческого капитала элиты в повышении качества управления и решении проблем политического и социально-экономического развития республики.

Коммуникация с экспертами происходила очно, запись опроса осуществлена на диктофон с последующей расшифровкой и составлением стенограммы. Респондентам задавались вопросы, согласно подготовленному гайду, а также выдавались две карточки для самостоятельного заполнения: список для экспертной оценки; факторы, определяющие влияние политика в регионе. Вопросы в карточках были открытыми, влияние на респондента извне не допущено.

По предварительному плану экспертами для участия в опросе стали представители научного сообщества (40%), представители исполнительной власти региона (20%), представители региональной законодательной власти (13,3%), представители общественных объединений (13,3%), представители бизнес-структур (6,7%), представители масс-медиа (6,7%).

Среди опрошенных 13,3% выборки составили женщины, 86,7% — мужчины. Распределение респондентов по возрастным группам: молодежь (от 18 до 35 лет) — 20%, поколение среднего возраста (от 36 до 54 лет) — 46,7%, старшее поколение (55 лет и больше) — 33,3%.

Представление результатов полностью соответствует структуре и формату гайда полустандартизованного экспертного интервью. В первом разделе «Политическая элита в регионе» приведены основные мнения и оценочные суждения экспертов относительно общей характеристики современной политической элиты в Адыгее. Во втором разделе «Человеческий и социальный капитал региональной политической элиты» представлены экспертные мнения о качестве человеческого капитала региональной элиты.

Результаты исследования. На первом этапе экспертного опроса ставилась задача охарактеризовать современную политическую элиту в Адыгее. Эксперты сделали акцент на том, что «политическая элита в целом характеризуется как достаточно единая в ориентации на цели развития региона в русле федеральной политики и общегосударственных целей. Уровень сплоченности по главным вопросам — это экономика, межнациональные отношения, общегосударственные интересы — достаточно высокий. Вместе с тем политическая элита отличается невысокой активностью, не отвечает параметрам выработки новых прогрессивных идей, связанных и с развитием региона, и с развитием страны».

Комментарии экспертов об элитарной группе в Адыгее выглядят в целом ожидаемыми. Но в ходе исследования обозначена позиция, согласно которой элита региона определяется «как “разнокалиберная”, представляющая определенные политические, авторитетные фигуры с одной стороны. С другой — за последние несколько лет произошло несколько ослаблений политического накала, накала “политических страстей”, поэтому однозначной оценки нет. Скорее, можно обозначить пространство лидеров или сообщество лидеров и сообщество остальных аутсайдеров. Аутсайдерами стали те персоны, которые когда-то были в мейнстриме».

Заметим, что по вопросу, который касается отличий политической элиты от других групп, в оценке большинства экспертов также наблюдается консолидированность мнений: «политическую элиту, как любую социальную структуру, могут сблизить общие интересы, наличие определенных корпора-

тивных связей, которые формируют некую преемственность передачи власти, позиций в этой политической среде».

По мнению экспертов, связи внутри элитарной группы «в основном характеризуются служебным взаимодействием. Слабо в этом проявляется реальная политическая позиция того или иного члена политической элиты. Сближает людей в основном статусная близость, интересы ее сохранения. Политическая элита выделяется среди остальных групп профессиональным уровнем, профессиональным опытом, лояльностью к федеральной и региональной политике, конформизмом и более высокой мотивацией к стабильному развитию событий». Часть опрошенных экспертов, однако, полагает, что признаком элиты региона является «наличие каких-то кровнородственных связей, которые влияют на процесс транзита власти».

На следующем этапе ставилась задача выяснить отличие политической элиты Адыгеи от аналогичных групп в других субъектах Российской Федерации. Эксперты справедливо полагают, что «особенность и отличия связаны, прежде всего, с тем, что Республика Адыгея является молодым, самостоятельным субъектом Российской Федерации. В течение 30 лет этой самостоятельности ситуация развивается, продолжается процесс становления новой политической элиты в новых пределах субъектности. Она более конкурентна, нацелена на сохранение полученного статуса и довольно болезненно реагирует на идеи ущемления этой приобретенной самостоятельности, более толерантна в силу специфики особенностей исторических реалий, стремится к укреплению таких преимуществ, как межнациональная стабильность, безопасность и уважение к традиционным ценностям».

Некоторым экспертам сложно судить об отличиях, потому как, по их мнению, «инклюзивного опыта проживания в других регионах нет. Наш регион в этом плане не выделяется какими-то перегибами или какими-то достаточно заметными особенностями, поэтому все «стройно», вписано в ткань современной жизни или ткань современной политической системы страны. Причем, не у Северного Кавказа, а скорее у Юга России своя специфика. Такой ярко выраженной кавказской политической идентичности у нас

нет». Таким образом, результаты экспертного опроса дают возможность выявить основные параметры региональной специфики политической элиты.

В следующем разделе были представлены экспертные мнения о качестве и значении человеческого капитала политической элиты. Прежде всего, перед экспертами был поставлен вопрос: «Как люди попадают в группу политической элиты, каковы основные пути?».

По мнению специалиста в области политической элитологии О. В. Гаман-Голутвиной, «каналами продвижения региональных политических элит выступают федеральные и региональные властные структуры (включая силовые ведомства, территориальные отделения федеральных органов управления и аппарат полпредов), органы местного самоуправления, федеральные, региональные и местные коммерческие предприятия, в меньшей степени — политические партии и общественные организации, СМИ, учреждения образования, культуры, науки» [1, с. 18].

Рассуждая о каналах рекрутирования, один из представителей экспертного сообщества Адыгеи выделил три элемента: «первый — это профессиональный рост, использование неких способностей, которыми обладает человек, корректная и своевременная демонстрация этих возможностей и дальнейшая кооптация в органы власти. Второй, очень важный инструмент — это поддержка. Это политическая, экономическая и прочие формы продвижения, которые в конечном итоге позволяют субъекту выйти на передовые позиции в политической жизни. Третий элемент — политическая воля, которая характерна или присуща далеко не всем, но те, кто обладают этими харизматическими качествами, рано или поздно оказываются на политическом небосклоне».

Один из экспертов, рассуждая о путях попадания людей в политическую элиту, отметил, что «тут как раз сказывается особенность, наверное, как и в любом другом регионе. Что касается Адыгеи, в силу ее небольших размеров и небольшой численности населения, здесь особую и большую роль играют не системные механизмы, а личные контакты, знания людей, неформальная информация. В целом сказываются объективные факторы, это касается способностей,

возможностей, результатов, имеющегося опыта, также может иметь значение протекция, содействие со стороны групп, влияние для укрепления своих позиций».

Приводя конкретные примеры, эксперты в основном обратились к личности Главы Республики Адыгея. «Можем привести в пример руководителя нашего субъекта — Кумпилова Мурата Каральбиевича, который, используя свою некую предзаданную харизматическую природу, используя, наверное, свой ресурс, образование, затем все-таки признание существовавшей и господствовавшей на тот момент политической элиты, стал руководителем региона. Но этого недостаточно, во многом сработали его лидерские качества, которые преобразовались в достаточно серьезный основательный политический капитал».

При выяснении значения человеческого капитала политической элиты в Адыгее перед экспертами ставился вопрос: «Какие черты, качества, компетенции, обстоятельства помогают представителям этой статусной группы быть ее частью и максимально эффективно выполнять свои функции?».

Качество человеческого капитала для страны в целом и для каждого региона является основным ресурсом. Согласимся с коллегами в том, что «в современном политическом процессе качество человеческого капитала политической элиты приобретает все большее значение, так как от решений политиков — носителей этого капитала — зависят социально-культурные, экономические и политические изменения всего общества» [7, с. 106].

По мнению экспертов, «понятие человеческого капитала не имеет каких-то устоявшихся рамок. Но, тем не менее, если все-таки попробовать порассуждать по нашему региону, то наиболее выраженная форма такого политического роста — это некая лояльность федеральному центру, способность принимать те решения, которые исходят сверху, четкая и уверенная реализация тех политических инициатив, которые предлагает и выдвигает федеральный центр с учетом некоего внутреннего запроса местного населения. В полиэтничном регионе умение находить золотую серединку, не в популистском смысле, а в жизненном, дает тот самый результат, который мы имеем на сегодняшний день».

Большинство экспертов, рассуждая о смыслах и мотивах деятельности политической элиты региона, солидарно в том, что «с точки зрения общенациональных интересов России, главенствующую роль и значение для элиты страны и для политической элиты регионов имеет умение сочетать интересы развития страны и развития регионов. Здесь должен действовать принцип сильного государства, но с достаточными правами и ответственностью регионов за состояние дел на своей территории, в своем пространстве. И в федеративном государстве это имеет особое значение, особенно это касается наличия эффективных механизмов по установленным правилам и механизмов, которые являются стабильными, выверенными и получают поддержку со стороны регионов. Вместе с тем интересы федерального центра с этим должны быть достаточно сбалансированными, важно, чтобы этот механизм взаимодействия поддерживался. Очень важным фактором является достаточная политическая культура для понимания этого принципа и для реализации на всех уровнях необходимого такого сбалансированного сочетания интересов центра и интересов регионов, общее благо. Вместе с этим ответственность регионов и ответственность центра обязательно должны быть сбалансированы и должны правильно сочетаться».

На наш взгляд, «особенности полиэтничного общества Адыгеи, современная ситуация в социально-экономической, духовной, политической сферах, стратегические перспективы развития республики определяют подходы к формированию системы политической власти, созданию социальных и политических институтов, адаптации существующих технологий осуществления своих полномочий политической элитой» [8, с. 290].

Некоторым экспертам оказалось сложно судить о мотивационных установках элиты. Тем не менее, пытаясь разобраться, они обнаружили два лагеря: «Первый лагерь представлен политическими деятелями, которые заинтересованы в решении стоящих перед регионом задач, которые, что называется, болеют за судьбу и дальнейшее развитие нашего субъекта. Вот тут одной поддержки сверху недостаточно, должна быть поддержка электорального поля, поддержка народа, который

через различные информационные ресурсы так или иначе получает право оценки эффективности реализации государственных задач. Второй очень важный момент в реализации этого лагеря — это инициативность. В нашем регионе достаточно много инициативных людей, которые сумели провести жизненно важные законодательские инициативы, сумели их реализовать. Но, с другой стороны, образуется второй лагерь, неких приспособленцев, которые, не имея никакой харизматической натуры, так или иначе выполняют свою каждодневную работу. Их позиции в последние годы значительно ослабли, потому что все-таки на авансцену выдвигается компетентностный подход. Появилось огромное количество рейтинговых оценок, которые по разным параметрам оценивают или характеризуют эффективность работы органов власти. Конечно же, некий компаративизм в оценке деятельности политических структур он выветривает или “обескровливает” ресурсы подобного лагеря и лиц, которые представляют подобный лагерь, поэтому за ними нет перспективы».

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать некоторые предварительные выводы.

1. Экспертное сообщество региона выражает в целом одинаковые точки зрения относительно человеческого капитала политической элиты Республики Адыгея, особенностей и стратегий попадания в эту элитную группу. Мы разделяем мнение одного из экспертов, который достаточно высоко оценил представленный комплексный инструментальный изучения эффективности деятельности политической структуры и предложил добавить два аспекта. «Первый связан с результативностью и эффективностью принимаемых мер, которые должны оцениваться самим населением, гражданами нашего региона. И второй — очень важный момент — необходимо понимать, что в любой должности может образоваться профессиональное “выгорание”, поэтому должна быть определенная преемственность, должен быть некий транзит власти».

2. На наш взгляд, оценки экспертов не следует сводить лишь к позитивной или негативной интерпретации. В концептуали-

зации феномена политической элиты важно понять его эвристические возможности для исследования социума. По мнению одного из экспертов, анализ элиты «должен существовать, тенденции должны улавливаться, этот мониторинг должен быть в основе программ действий властей. И поскольку это наиважнейший ресурс, то назвал бы, в первую очередь, основой такой позитивной деятельности уровень политической культуры, который в ряде случаев оставляет желать лучшего. Образованность политической элиты реальная, это глубокие профессиональные знания в отдельной какой-то сфере, где человек себя проявил, и широкая общеполитическая эрудиция, то есть знание опыта своего региона, других регионов страны и мировой опыт. Наличие такого фактора и такой черты, как организаторские и лидерские качества, и плюс коммуникативные свойства личности, ориентация на поддержку населения и культура учета мнения людей, мнения населения, как доминанта политической деятельности».

3. При незначительных различиях оценочных позиций экспертов в основном проявилась солидарность мнений относительно сегодняшнего состояния политической элиты. При анализе персональных оценок не обнаружено существенных различий между распределениями этих оценок в разных группах (научное сообщество, государственное управление, лидеры общественного мнения, бизнес-сообщество, социальные медиа).

4. Представленные выводы являются предварительными. Данная работа составляет лишь основу для дальнейших комплексных междисциплинарных исследований региональной политической элиты как сложносоставного и динамичного образования. Анализ человеческого капитала региональной политической элиты позволит глубже оценить ее особенности, стратегии и каналы рекрутирования в регионе.

Список источников

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. №2. С. 38–73.

2. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тен-

денции эволюции // Полис. Политические исследования. 2004. №2. С. 6–19.

3. Жаде З.А. Элиты ветвей власти в Республике Адыгея // Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С. 286–290.

4. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. №4. С. 148–160.

5. Политический класс в современном обществе / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. 320 с.

6. Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И. И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. Политические исследования. 2010. №4. С. 90–106.

7. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. 342 с.

8. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России // Социологические исследования. 2016. №5. С. 35–43.

References

1. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie jelity kak ob'ekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoj nauke [Political elites as an object of research in domestic political science]. *Politicheskaja nauka [Political Science]*. 2016; (2): 38–73. (In Russ.).

2. Gaman-Golutvina O.V. Regional'nye jelity Rossii: personal'nyj sostav i tendencii jevoljucii [Regional elites of Russia: personal composition and evolution trends]. *Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political studies]*. 2004; (2): 6–19. (In Russ.).

3. Zhade Z.A. Jelity vetvej vlasti v Respublike Adygeja [Elites of the branches of power in the Republic of Adygea]. *Lider, jelita, region: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Leader, elite, region: materials of a scientific-practical conference with international participation]*. Rostov-on-Don: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2014. P. 286–290. (In Russ.).

4. Palitaj I.S. Rossijskaja politicheskaja jelita: tekushhee sostojanie i dinamika osnovnyh pokazatelej (na materialah issledovanij 2011–2021 gg.) [Russian Political Elite: Current State and Dynamics of Key Indicators (based on research materials 2011–2021)]. *Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political studies]*. 2022; (4): 148–160. (In Russ.).

5. Politicheskij klass v sovremennom obshchestve [Political class in modern society]. Pod red. O.V. Gaman-Golutvinoj [In O.V. Gaman-Golutvina (eds.)]. Moscow: RAPN; ROSSPJeN, 2012. 320 p. (In Russ.).

6. Celezneva A.V., Rogozar'-Kolkpakoja I. I., Filistovich E. S., Trofimova V.V., Dobrynina E.P., Strelec I. Je. Rossijskaja politicheskaja jelita: analiz s tochki zrenija koncepcii chelovecheskogo kapitala [Russian political elite: analysis from the point of view of the concept of human capital]. *Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political studies]*. 2010; (4): 90–106. (In Russ.).

7. Chelovecheskij kapital rossijskih politicheskijh jelit. Politiko-psihologicheskij analiz [Human capital of Russian political elites. Political and psychological analysis]. Pod red. E.B. Shestopal, A.V. Seleznevoj [In E.B. Shestopal, A.V. Selezneva (eds.)]. Moscow: RAPN; ROSSPJeN, 2012. 342 p. (In Russ.).

8. Shestopal E.B. Jelity i obshchestvo kak politicheskie aktory postsovetskoj Rossii [Elites and Society as Political Actors in Post-Soviet Russia]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2016; (5): 35–43. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 11.10.2022.

The article was submitted on 23.09.2022; approved after reviewing on 02.10.2022; accepted for publication on 11.10.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жаде Зуриет Анзауровна — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права, конституционного строительства и политологии», Адыгейский государственный университет.

Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208

Zuriet A. Zhade — Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science, Adyghe State University.

208 Pervomayskaya st., Maykop, Russia
